

Герой-победитель пришелся Трампу по душе?

Новый мексиканский президент Андрес Мануэль Лопес Обрадор вступил в должность

За последние годы Латинская Америка сместилась вправо. При этом в начале нулевых годов в странах между Центральной Америкой и Огненной Землей преобладали левые. А в Мексике все как раз наоборот. Страной в течение десятилетий управляют неолибералы и консерваторы, и только сейчас Андрес Мануэль Лопес Обрадор – по прозвищу AMLO – одержал ошеломительную победу. Есть ли у AMLO задатки вестника надежды для левого лагеря за пределами Мексики?

AMLO получил голоса тех, кто желал изменений в политике и экономике. 53 процента голосов и абсолютное большинство в Конгрессе делают его победу в июле нынешнего года не только на удивление однозначной. Он является символом надежды на изменения. Сегодня в Латинской Америке правозэкстремистские политики становятся президентами через выборы, как это недавно произошло в Бразилии. Явления распада латиноамериканской демократии масштабны. С учетом такого положения дел прогрессивный лагерь – весьма разноликий и фрагментированный – конечно же, имеет надежду, что под руководством AMLO воплотятся основные пункты прогрессивной повестки дня.

Какие пункты прогрессивной повестки дня в Мексике могли бы стать основными?

Это могли бы быть борьба против нищеты и за безопасность при помощи наиболее инновационных концепций, создание высококачественных рабочих мест, обеспечение большего и лучшего образования, улучшение защиты прав человека. Будут ли выполнены эти пожелания? Сегодня это чистые спекуляции. Будучи мэром мегаполиса Мехико, Лопес Обрадор реализовал много крупных проектов инфраструктуры. Также и сейчас,

реализуя идею «поезда майя» (*tren maya*), он планирует большие государственные инвестиции в слабо развитый юго-западный регион Мексики. Это должно способствовать занятости и развитию. Будет ли проект социально и экологически стабильным, пока сказать нельзя. Поэтому такие проекты лишь весьма условно могут служить отправной точкой для новых идей левой политики в XXI веке.

Будет ли AMLO позиционировать себя во внешней политике как левая альтернатива правому национализму в регионе?

До настоящего времени AMLO не известен как политик, который как-то особенно интересуется региональными или глобальными вопросами за пределами Мексики. Внутренняя мексиканская политика является для него приоритетом. Пока не очень понятно, как будут действовать он и его правительство на глобальной сцене и какие согласительные импульсы за мир и безопасность будут от них исходить. Однако правительства двух крупнейших стран американского континента ставят на конфронтацию и применение силы, в регионе все больше распространяются ненадежность и насилие, растут авторитарные тенденции, учащаются политические и гуманитарные кризисы. В Венесуэле они получили развитие в виде массового бегства – перед лицом этих политических конъюнктур региону срочно требуется внешнеполитическая альтернатива, которая бы выступала посредником по защите прав человека, демократии и гуманизма, а также мультилатеральных решений. Мексика могла бы быть таким голосом против будущих ультраправых альянсов вокруг Жаира Болсонару и Дональда Трампа. Во всяком случае, состав новой внешнеполитической команды дает на это надежду.

AMLO считается левым популистом. Сегодня в Латинской Америке так же, как в других странах мира, только популисты имеют шансы на успех?

Латинская Америка имеет давнюю традицию так называемых популистских президентов. Это характерно как для консервативного лагеря в лице Альберто Фудзимори и Альваро Урибе Велеса, так и для левых кругов, например, в лице Уго Чавеса. К ним причисляется также мексиканский президент Ласаро Карденас, который в 1938 году национализировал нефтяную промышленность и провел аграрную реформу. Во всяком случае победу AMLO следует объяснять, исходя из специфически мексиканского контекста. С 2000 года при президентстве Висенте Фокса, Фелипе Кальдерона и Пенья Ньето насилие умножалось. Это касается как обычной

повседневной, так и организованной преступности. Ситуация в области соблюдения прав человека существенно ухудшилась. Рост экономики, несмотря на потенциалы мексиканской промышленности, науки и рынка, слишком низкий, чтобы создавать рабочие места. Сюда же прибавляется низкое качество многих существующих рабочих мест, социальное неравенство, разрыв в доходах и нищета. Поэтому большинство мексиканского общества решилось испытать другого кандидата, который не является выходцем из партий PRI (Partido Revolucionario Institucional, Институционально-революционная партия, ИРП) или PAN (Partido Acción Nacional, Партия национального действия, ПНД). Собственно говоря, AMLO уже на протяжении многих лет в политике. Но так как с 2006 года у него не было никакой государственной должности, он не был воспринят как кандидат от истеблишмента. Его нормальный, по меньшей мере не роскошный стиль жизни поддерживает этот имидж.

Похоже, что в настоящее время в латиноамериканских избирательных кампаниях имеют шанс только те политики, которые непосредственно атакуют истеблишмент.

Коррупция, корпоративные группировки и привилегии для закрытого круга политической и экономической элиты выхолащивают суть демократических систем. В Латинской Америке это всеобщая реальность. Соответственно следует понимать надежду мексиканок и мексиканцев, делающих ставку на человека, который обещает бороться за нужды беднейших и маргинализированных людей и противостоять коррупции. Логично, что такая потребность существует также и в других странах региона. Поэтому в последнее время большой шанс получают политические «аутсайдеры» вроде комедиантов, предпринимателей, певцов и журналистов. Это не означает автоматический успех популистов. Противоположным наглядным примером здесь могут быть президентские выборы в Коста-Рике в начале этого года.

Действительно, в Латинской Америке растет уверенность, что политические представители правят в интересах лишь некоторого меньшинства. Традиционный политический класс наталкивается на сильное неприятие. В 2017 году 48-процентное одобрение демократии во всей Латинской Америке – самый плохой показатель с 2001 года. В Мексике в 2017-м лишь 37,7 процента населения думали, что демократия является предпочтительной формой правления. 38,4 процента опрошенных полагали даже, что для «нормальных» людей безразлично, жить ли в демократическом обществе. Всего лишь 12 лет назад, в 2006 году,

оценочные показатели одобрения демократии еще составляли 54 процента в Мексике.

Взаимоотношения Мексики и США из-за разногласий по вопросу миграции и торговли сейчас напряжены. Следует ли ожидать продолжительного раздора между Трампом и АМЛО?

АМЛО и Трамп положили на удивление хорошее начало. Взаимоотношения обеих стран со времени вступления Трампа в должность являются в связи с его риторическими нападениями весьма напряженными. Тем не менее Мексика и США ведут переговоры. Очевидно, АМЛО избегает в последнее время провокаций, хотя он может повысить свою популярность, применяя антитрамповскую риторику. Но Мексика зависима от своего большого соседа, в особенности экономически. Отсюда интерес еще до инаугурации АМЛО полностью подготовить к ратификации торговое соглашение. Но ведь и США экономически зависимы от Мексики: доля экспорта в Мексику выше, чем в Бразилию, Россию, Индию и Китай, вместе взятые. 30 ноября было подписано новое торговое Соглашение между США, Мексикой и Канадой USMCA (United States – Mexico – Canada Agreement), оно пришло на смену NAFTA (North American Free Trade Agreement, Североамериканское соглашение о свободной торговле, НАФТА). Это иллюстрирует ориентацию на кооперирование, а не на длительные распри. С точки зрения Трампа, такая однозначная победа на выборах говорит в пользу АМЛО. Трамп любит победителей.

Но в то же время зарождаются новые разногласия по вопросу обращения с мигрантами из Центральной Америки на границе между США и Мексикой. Следует ли здесь ожидать конструктивного решения?

Центральноамериканские мигранты, застрявшие сейчас на северной мексиканской границе, ускорили переговоры между обеими странами о дальнейших совместных действиях. На данный момент обсуждается так называемый план Маршалла. При этом речь идет о своего рода соглашении с третьими странами: Мексика принимает у себя беженцев из Центральной Америки на то время, пока проходит процедура предоставления им соответствующего статуса, и получает в ответ на это от США средства и private инвестиции для экономического развития региона на южной границе Мексики. Подходы триангулярного кооперирования уже имели место в недавнем прошлом. Стимул к действию увеличился вместе с возрастающей миграцией из северной части Центральной Америки.

Так как сам AMLO имеет мало опыта в сфере американо-мексиканских взаимоотношений, то скорее уже AMLO, а не Трамп является теперь непредсказуемым моментом в политике между обеими странами.

Вопросы задавала Клаудиа Детч

Свенья Бланке

Д-р Свенья Бланке (Svenja Blanke) является издателем научно-социального журнала *Nueva Sociedad* и руководителем Представительства Фонда им. Фридриха Эберта в Аргентине. Ранее она возглавляла отдел Фонда по вопросам Латинской Америки и стран Карибского бассейна, а также представительство Фонда в Мексике.